

Глава 47. Чжэн Лочжу

Тишина повисла как морская пучина, даже свет настольной лампы приобрёл глубокий синий оттенок.

Нань Гэ прилегла на стол, подперев голову, её взгляд был устремлён в пустоту, будто перед ней разворачивался чёрно-белый фильм о годах в Подземном городе, видимый только ей.

Чжэн Лочжу долго молчал.

Он не мог представить, как она пережила эти годы, и уж тем более не ожидал, что она расскажет об этом ему.

Раскрывать старые раны больно — сочтется кровь, рвётся плоть.

Наконец, он тихо выдохнул, словно сбрасывая груз с души, или принимая решение:

— Нань Гэ, ты, наверное, не знала, но в Комнате желаний у нас с боссом был шанс уйти насовсем...

Нань Гэ не сразу поняла, затем резко выпрямилась, в глазах стояло абсолютное неверие:

— Не может быть. Я тоже просилась уйти, но мне сказали, что моё желание не соответствует условиям.

— Не обычное желание. — пояснил Чжэн Лочжу, — Мы использовали баг, чтобы открыть скрытую опцию «Полный выход».

— Баг?

— Подробности я не знаю. Босс заплатил круглую сумму за информацию. Тот, кто продал её, сам так ушёл раньше.

Нань Гэ онемела.

Чжэн Лочжу спохватился, торопливо добавив:

— Не думай об этом. Когда ты была там, бага ещё не было. Ты не упустила свой шанс.

Упустить шанс на свободу больнее, чем никогда его не видеть. Чжэн Лочжу проклинал себя — так тщательно готовился, а начал хуже некуда.

— Это ты слишком много думаешь, — Нань Гэ покачала головой, улыбаясь, — я не такая хрупкая. Ты сам сказал, что информация стоила огромных денег. У меня таких не было, значит, шанс мне не светил.

Её глаза были красивыми, тёплый свет лампы ложился в них, как осенние листья, несущие и грусть, и спокойное принятие судьбы.

— А ты почему не ушёл? — спросила она.

— Уйдёшь — не сможешь загадать желание. — Чжэн Лочжу фальшиво засмеялся, — Жалко было терять такую возможность.

Нань Гэ вспомнила, как Тан Линь говорил, что его сюда «пожелали».

Неужели...

— Фань Пэйян пожелал, чтобы Тан Линь попал сюда? — Интуиция ей подсказывала, что она права, но разум кричал, что это абсурд.

Зачем отказываться от свободы, чтобы затянуть сюда того, кого так яростно защищаешь?

Пока Чжэн Лочжу не кивнул.

— Но это личное дело босса. — образцовый сотрудник Чжэн тут же заявил, — Не спрашивай «почему», всё равно не скажу.

— ... — Нань Гэ почувствовала желание спеть ему отходную.

Но она понимала, что Чжэн Лочжу рассказал это не просто так.

Они молча смотрели друг на друга.

Чжэн Лочжу не выдержал:

— А ты не хочешь спросить, что загадал я?

— Ты так долго подводил к теме... — вздохнула Нань Гэ, — А в итоге получилось всего два желания, и об одном из них ты сказать не можешь...

Чжэн Лочжу поднял руку, давая понять, что всё понимает.

Ладно, перейдём к делу.

— Я хотел найти человека. — проговорил он быстро, даже не замечая, как ускорился.

Чем важнее, тем больше хочется сделать вид, что это не важно.

— Кого? — тихо спросила Нань Гэ.

— Друга. — он откинулся на спинку дивана, уставившись в потолок. — Если не хочешь спать, я расскажу тебе свою историю...

Нань Гэ вздрогнула, посмотрев на его погасшее лицо, затем подняла глаза к потолку.

Там ничего не было.

Только его личный экран, показывающий прошлое, видимое лишь ему.

— В детстве я думал, что меня усыновили. — начал он, сам смеясь над собой,

— Родители клялись, что я родной, но я не верил. Глупый был, ведь какие нормальные родители так обращаются с ребёнком?

— Смотришь на меня сейчас — здоровяк, а тогда был доходягой.

Вечно голодный, вечно избитый. Летом не носил футболки, чтобы учителя не заметили синяки, и не вызвали родителей, а то ещё сильнее отлупят...

— И это были вовсе не «воспитательные шлепки». — горько усмехнулся он,

— А такое, что попало бы в новости с заголовком «Куда катится мир?»

Голод, побои.

Детство Нань Гэ было далёким от этого, ей сложно было такое представить.

— Родители отлично подходили друг другу — отец играл, мать пила, и обоим не везло. Отец проигрывал всё, мать прогорала в любом бизнесе, а работать на кого-то не хотела...

— Они злились на жизнь, а срывали своё негодование на мне. Отец проигрался — лупит меня, мать напилась — лупит меня, поругались — ну, двойные побои...

— Однажды отец сломал мне ногу, я орал так, что соседи стучали в дверь. Только тогда они повели меня в больницу. Я боялся, что если расскажу правду, избьют сильнее, поэтому соврал, что упал...

— Нань Гэ. — он прикрыл глаза рукой, а голос стал еще тише, — Говорят, дети быстро всё забывают. Так вот, это неправда. Просто они не знают, что такое настоящая боль.

Сердце Нань Гэ сжалось.

Она не могла связать этот образ с тем Чжэн Лочжу, которого знала. Перед глазами стоял мальчишка — худой, беспомощный, бегущий от тьмы, которая всё равно его настигает.

Она была в ловушке Подземного города, но видела просвет.

А у ребёнка нет никого, кроме родителей. Это настоящая безнадёжность.

Она не хотела слушать дальше, если только в истории не появится спаситель...

Стоп.

«Кого?»

«Друга.»

— Не подумай, что я разыгрываю жалость. — Чжэн Лочжу взглянул на неё, снова повеселев, — это тоже прелюдия. Я, кажется, всегда слишком долго к ней иду...

Нань Гэ решила, что сейчас пойдёт речь о том самом друге.

— Короче, родители меня не кормили, только били. Я выживал, попрошайничая у соседей. А у соседей был мальчик, мой ровесник. Мы вместе росли, ходили в один сад, школу...

— Взрослые запрещали детям со мной дружить, а он — дурак дураком — в саду за мной бегал, в школе еду из дома таскал, а в средней классе и вовсе копил карманные деньги, чтобы мне отдавать. Я отказывался, а он сразу в слёзы, сопли пузырями...

— Ты жалуешься или хвастаешься? — комок в горле Нань Гэ постепенно рассосался. — Не думай, что только у тебя были друзья детства.

— У девчонок тоже так бывает? — серьёзно спросил он.

— Ну, плачущих навзрыд и сующих тебе деньги — не встречала. — задумалась она, — Может, я недостаточно обаятельная.

— Короче, мозги у него были не на месте. — Чжэн Лочжу криво улыбнулся, — Но я не свинья, так что старался всячески отплатить.

— Как?

— Прикрывал его. — он оживился, вспоминая «золотые времена», — К седьмому классу я вымахал и набрался опыта. Дрался со всей школой. Даже родители меня трогать боялись, я хватался за нож, и им было страшно, что я могу их убить...

Нань Гэ снова подпёрла щёку, расслабившись.

Чжэн Лочжу, возможно, сам не замечал, но, когда он говорил о друге, оживал, как молодой тигр.

Тот друг был как луч света, освещавший его тёмное детство и дававший силы сейчас.

— Я говорил, что он был тормозом? В средней школе стал ботаником, настоящим зубрилой. Его любили обижать, не успеешь оглянуться, а его уже поймали по дороге в школу или домой. Не знаю, чем он так привлекал хулиганов...

Нань Гэ посмотрела на этого «бывшего хулигана», в 13 лет уже хватавшегося за нож, и решила промолчать.

— Не смейся, но я не окончил школу. — он понизил голос, — В девятом классе мать заболела, отец одолжил деньги у родни и сбежал. Мать умерла в больнице, родственники скинулись на кремацию. Бедные родственники...

— И ты бросил учёбу?

— Денег не было, есть нечего — какая учёба? — он посмотрел в окно, где плавали глубоководные рыбы, — Я начал болтаться по улицам. Хорошо, родня не отобрала квартиру, оставила мне эту конуру...

— А твой друг?

— Учился. Мозги у него были хорошие, всегда первый в классе, учителя им гордились. Пока я ещё ходил в школу, классная всегда уговаривала его от меня держаться...

Нань Гэ поняла, что не только учителя им гордились.

— А его не обижали, когда ты ушёл?

— Нет, перед уходом я провёл с каждым, разъяснительную беседу. После этого все вели себя тихо.

— ... — Как именно он «разъяснял», она решила не уточнять.

За окном проплыла глубоководная рыба — странная, даже уродливая, но забавная.

Чжэн Лочжу смотрел на неё, тихо говоря:

— Дальше скучно. Он поступил в институт, а я так и шатался по улицам. Его семья не переезжала, поэтому в старших классах мы ещё виделись, а потом только на каникулах...

— Он сам отдалился? — Нань Гэ в это не верила, по описанию, этот человек был искренним до наивности.

— Ну ты даёшь. — он посмотрел на неё, словно она сказала что-то глупое, — У него появились новые друзья, новая жизнь. Нельзя топтаться на месте и цепляться за тех, кто идёт вперёд.

Он говорил это спокойно, но Нань Гэ было грустно.

Тот друг двигался вперёд, а Чжэн Лочжу остался один, но оттолкнул его, чтобы не мешать его новой жизни.

— Но теперь я жалею. — Чжэн Лочжу повернулся к ней, отчеканивая каждое слово, — Нань Гэ, я очень жалею.

Только тут она вспомнила о его желании «найти человека».

— Он исчез?

— Да, пропал на последнем курсе. — Чжэн Лочжу опустил глаза, плечи его поникли. — Перед

сессией приходил, звал к себе на праздники, но я отказался. А в мае пришло известие о его исчезновении.

— Попал сюда? — тихо спросила Нань Гэ.

— Откуда мне было знать? — он криво улыбнулся, глаза налились горем. — Как может живой человек исчезнуть без единого следа? Я тайком отправился в его университет, допрашивал всех — и мягко, и жёстко. Обыскал все углы. Ничего. Будто сквозь землю провалился...

— А родители... — она хотела спросить, как они, но голос прервался.

Те самые соседи, кормившие Чжэн Лочжу, потеряли сына.

Как и её собственные родители.

Все эти годы она даже думать боялась, как они...

— Искали три года, потом сдались. — продолжил он. — Они родили его поздно, сейчас им за шестьдесят. Не то чтобы не хотели искать, просто не могут. Сердце просто не выдержит новых разочарований.

Мир огромен, сотни городов, каждый день кто-то исчезает.

Для океана людей пропавший лишь песчинка, но для тех, кто любил его — конец света.

Последняя надежда Нань Гэ растаяла:

— Разве «Сова» не стирает память? Когда меня затянуло, подруга ничего не помнила.

— Может, только те, кто видел фиолетовый водоворот? Или «Сова» включает защиту только, когда есть риск раскрытия? — он пожал плечами. — Честно, я не знаю.

В этом мире слишком много загадок.

Нань Гэ перевела разговор:

— Твой друг здесь.

Она в этом уже не сомневалась, ведь в глазах Чжэн Лочжу горел свет.

— Я понял это в первый же день, как я попал сюда. — кивнул он.

Нань Гэ удивилась:

— Неужели мужская интуиция?

— Никакой мистики. — пояснил он. — Когда я расспрашивал в универе, однокурсники сказали, что весной он редко появлялся, говорил, что путешествует. Он поступил в магистратуру, и не нуждался в работе...

— Он уже тогда проходил уровни. — поняла Нань Гэ. Ранние этапы не запирали намертво, можно было возвращаться в реальность.

— Пять лет с момента исчезновения. — Чжэн Лочжу по-настоящему улыбнулся,
— Но я его нашёл... Ну, хотя бы узнал, где искать.

— На каком он уровне?

— Не знаю.

— Как так?

— «На последних десяти, жив» — вот и весь ответ Комнаты желаний. — развёл он руками.

Нань Гэ: «...»

Мир, который стирает память, не мог дать больше подсказок?!

— Но в Подземном городе его нет. — добавил Чжэн Лочжу. — Я опросил все лавки, всех информаторов, его никто не видел.

Десять лет по игровому времени — его друг, скорее всего, уже ушёл дальше.

Нань Гэ вздохнула.

Она была «старожилом», но в те годы лежала парализованной, так что вряд ли может помочь, но всё же спросила:

— У тебя есть его фото?

Чжэн Лочжу оживился, достал телефон и показал снимок.

Не их вдвоём, а одиночный — улыбающийся парень у входа в университет, с ямочкой на щеке, тёплый и добрый.

«Глупый»? Нет, куда умнее Чжэн Лочжу, подумала она.

Не дожидаясь вопроса, Нань Гэ покачала головой.

Он не расстроился, убрал телефон и твёрдо сказал:

— Раз он здесь, я его найду. Не на этом уровне, так на следующем.

Нань Гэ искренне желала ему удачи, но он снова позвал её:

— Нань Гэ. — в его глазах мелькнула горечь, — знаешь, что я сказал ему, когда он пришёл в тот раз? «Мы слишком разные, и не можем быть друзьями, так что отстань».

Она сжала губы, сопереживая.

Он боялся, что его бросят, поэтому сделал это первым.

— Но теперь я понимаю, как был глуп. — Чжэн Лочжу не отводил взгляда.

— Если боишься что-то или кого-то потерять, надо держаться за них крепче. А если один раз не удержал, в следующий сожми руки сильнее.

<http://bllate.org/book/14520/1285977>